

Юй Чжаньнань одной рукой, словно клещами, сжал острый подбородок Шао Синтана. Его голос, полный ярости, казалось, готов был проглотить собеседника.

— Шао Синтан, что ты имеешь в виду?

Что он имел в виду? Он имел в виду, что не хочет быть с ним, что хочет держаться от него подальше, что при первой же возможности уйдёт...

Шао Синтану было больно от его хватки, но он понимал, что избежать разговора не удастся. В сердце его копилась обида. Ведь это Юй Чжаньнань, как бандит, без лишних слов затащил его в постель, а теперь, словно глубоко влюблённый, требовал объяснений! Глядя на убийственный взгляд Юй Чжаньнаня, Шао Синтан не решался говорить, боясь, что одно неверное слово лишит его возможности увидеть завтрашний восход солнца...

Но даже без слов Юй Чжаньнань всё понял.

Он видел, как под спокойным выражением лица Шао Синтана скрывалось смятение, как он изо всех сил старался придумать правдоподобную ложь, как его искренние чувства оставались безответными...

Юй Чжаньнань чувствовал невыразимую боль. Он не ожидал, что в нём проснётся такое чистое желание провести всю жизнь с одним человеком, и уж тем более не ожидал, что этот человек откажется... что его искренность будет брошена на землю и растоптана без малейшего сожаления...

— Я...

— Замолчи! — Юй Чжаньнань внезапно закричал, словно обезумев, резко поднялся с кровати, указал на дверь и, дрожащим голосом, прокричал:

— Убирайся! Не показывайся мне на глаза!

Юй Чжаньнань потерял контроль. Он действительно боялся, что, увидев безразличное лицо Шао Синтана, не сможет сдержаться и совершит то, о чём потом пожалеет.

Шао Синтан взглянул на него, ничего не сказал, встал, накинул одежду и вышел. В тот момент, когда дверь за ним закрылась, он услышал глухой удар, словно что-то тяжёлое ударило о стену, звук был пугающим.

Несколько слуг, которые ещё не спали или спали чутко, вышли, но, услышав приказ старого управляющего Цзу, в страхе вернулись обратно.

Цзу осторожно спросил Шао Синтана, стоявшего в пижаме у двери главной спальни:

— Господин Шао, это...

— Ничего, где остановился Цзяньнань? Я пойду к нему.

Выражение лица Шао Синтана было совершенно спокойным, словно ничего не произошло. Ни тени смущения, ни других эмоций. Его голос по-прежнему звучал мягко и холодно.

Словно это Юй Чжаньнань был не в себе.

Цзу, услышав это, не осмелился задавать больше вопросов и поспешил проводить его в

гостевую комнату, где остановился Не Цзяньань.

Однако Юй Чжаньнань, который безжалостно выгнал человека из своей комнаты посреди ночи, не был так удачлив. Он с силой ударил кулаком в стену у кровати, а затем, схватившись за голову, сел на кровать в отчаянии.

Ночник горел всю ночь, и он просидел в этой позе до утра...

На следующий день погода была по-прежнему хорошей. Яркие лучи солнца лились с неба, освещая резиденцию командующего, независимо от настроения людей.

Шао Синтан не знал, какими будут последствия его ссоры с Юй Чжаньнанем. Но он думал, что такой гордый человек, как Юй Чжаньнань, мог найти кого угодно. Сам же он уже давно стал для него привычным, и, возможно, Юй Чжаньнань оставит его в покое.

Мечты всегда прекрасны, но редко сбываются.

На следующий день Шао Синтан проснулся на рассвете, планируя тайком вернуться в Красные чернила до того, как Юй Чжаньнань встанет. Однако, едва он вышел из комнаты, как слуга уже ждал его у двери, сообщив, что Юй Чжаньнань ожидает их к завтраку.

Выражение лица Шао Синтана стало таким, словно он проглотил муху. Неохотно он последовал за слугой в столовую.

Едва войдя, он почувствовал тяжёлую атмосферу. Все присутствующие выглядели напряжёнными, крайне осторожными, и, увидев его, с облегчением выдохнули.

Шао Синтан посмотрел на своё обычное место рядом с мрачным, невыразительным Юй Чжаньнанем и задумался, стоит ли садиться, как вдруг услышал леденящий голос:

— Ты будешь есть стоя?

Ненадолго замешкавшись, Шао Синтан, ради собственной безопасности, медленно подошёл и сел.

Глядя на хмурое лицо Юй Чжаньнаня, Шао Синтан не знал, что сказать. Ведь это он был выгнан из комнаты прошлой ночью, это он должен был чувствовать себя неловко! Почему же этот мужчина выглядел так, словно не спал всю ночь, с тёмными кругами под глазами...

Юй Ибо, выросший рядом с отцом и с детства привыкший к строгости, лучше всех умел читать его настроение. Сейчас он видел, что лицо отца выражало приближение бури. Несколько лет он не видел его настолько рассерженным, и, вероятно, всем в доме придётся несладко.

Поэтому сообразительный Юй Ибо, соблюдая безупречные манеры за столом, быстро закончил завтрак и, ухватив ещё не доевшего Не Цзяньаня, под благовидным предлогом учёбы сбежал с поля боя.

Как только дети ушли, Шао Синтан продолжил есть свои хрустящие пирожки, как вдруг палочки Юй Чжаньнаня с громким стуком упали на стол. Слуги побледнели.

Шао Синтан поднял голову и увидел, что рука Юй Чжаньнаня, которой он ударил, была покрыта кровавыми корками, под которыми виднелись синяки. Это выглядело ужасающе.

— Что с твоей рукой? — Шао Синтан не смог сдержать удивления.

Взгляд Юй Чжаньнаня стал ещё мрачнее. Он пристально смотрел на Шао Синтана и спросил:

— ...Тебя это волнует?

Шао Синтан не знал, что ответить, избегая его откровенного намёка, он просто сказал:

— Твоей руке нужно наложить повязку.

Юй Чжаньнань смотрел на него с гневом, затем вдруг усмехнулся, и, когда открыл глаза, в них уже не было ничего, кроме холодности.

— Ешь не спеша. Тебе больше не нужно возвращаться в свою театральную труппу. Отныне ты будешь жить в резиденции командующего.

Юй Чжаньнань говорил медленно, словно намеренно мучая Шао Синтана, наблюдая, как его спокойное лицо, подобно идеальной скульптуре, начинает трескаться...

— Сегодня утром, пока ты спал, я отправил людей за твоей кабальной грамотой. — Юй Чжаньнань наблюдал, как лицо Шао Синтана постепенно бледнеет, и тихо произнёс:

— Так что теперь ты действительно мой человек... Отныне тебе нужно только думать о том, как угодить мне... Всё остальное тебя больше не касается.

Слова Юй Чжаньнаня были подобны острому ножу, вонзившемуся в сердце Шао Синтана, разрушившему его последнюю надежду, последнюю мысль о свободе...

Юй Чжаньнань, словно жестокий палач, наслаждался страданием на лице Шао Синтана. Затем он взял салфетку из рук слуги, аккуратно вытер рот, отодвинул стул и вышел... Только... его раненная рука, там, где её никто не видел, сжалась в кулак, и острая боль распространилась по руке, достигнув сердца...

Шао Синтан чувствовал, как его сердце превращается в пепел...

На следующий день ему разрешили вернуться за своими вещами. По мнению Юй Чжаньнаня, всё можно было оставить, он закупил для Шао Синтана целую комнату новых вещей, самых лучших на тот момент. Но Шао Синтан настаивал, что есть вещи, которые нельзя заменить, и вернулся.

Машина резиденции командующего ждала снаружи. Едва Шао Синтан вошёл в Красные чернила, как услышал бесконечные поздравления и лесть. Он хотел улыбнуться, но не смог. Его сердце было переполнено горечью, словно он проглотил желчь, и ему даже не хватало сил дышать...

Не Цзяньнань взял выходной, чтобы помочь ему собрать вещи. Как только они вошли в комнату, Шао Синтан с силой закрыл дверь, прислонившись к ней спиной, словно пытаясь отгородиться от всего неприятного. Он схватился за голову, словно все его силы покинули его. Все его надежды, мечты, всё, чего он так долго добивался, было разрушено одной фразой Юй Чжаньнаня. Отныне он был обречён жить в этой клетке, без свободы, без себя...

Почему? В двух жизнях у него была только одна мечта, то, что есть у каждого обычного человека, но чего он, приложив все усилия, не смог достичь. Он просто хотел быть собой, даже если бы никогда больше не вышел на сцену, просто хотел найти тихое место, где мог бы спокойно жить той жизнью, которой хотел... Почему это так сложно?..

<http://bllate.org/book/16353/1478211>